

По следам
ПРОШЛОГО

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВА

Времена боли

Юлия Николаева
По следам прошлого

«Автор»

2021

Николаева Ю.

По следам прошлого / Ю. Николаева — «Автор»,
2021 — (Времена боли)

Мое прошлое – череда потерь. Сначала родители, потом бабушка, брат, возлюбленный. Чтобы пережить подобное, я закрылась, спряталась под маской, вычеркнув из жизни все, что было. Я перестала подпускать к себе людей. Жила, чтобы выжить, плыла по течению. Пока не появился он. Я не знаю, друг он или враг, все вокруг твердят, что он опасен и лучше с ним не связываться. Но он единственный, кому я могу довериться. Единственный, кто может помочь понять, что произошло в прошлом. Единственный, кто может или спасти, или погубить меня.

© Николаева Ю., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Николаева

По следам прошлого

Пролог

Он увидел ее фотографию, шествуя по залу ресторана. Большая картина на стене, на ней девушка с заплетенными в косу светлыми волосами. Казалось бы, чего удивляться, таких пруд пруди, но у этой было ангельское лицо, ему на миг показалось, что девушка нарисована. Представить, что такая существует живьем, было просто невозможно. Не отрывая взгляда от портрета, он остановил проходящего мимо официанта.

– Простите, вы случайно не знаете, что это за девушка?

Парень, кажется, совсем не удивился вопросу.

– Раньше она была постоянной клиенткой нашего ресторана, но с некоторых пор не появляется, – ответил он, по всей видимости, уже не раз используемой фразой.

– Причина?

Официант усмехнулся.

– Девушка красивая, и владелец заведения, увидев фото, не смог пройти мимо. Но не сложилось, и девушка перестала приходить сюда.

– Понятно, – кивнул он и направился в сторону охраны. С его возможностями и деньгами попасть в кабинет владельца ресторана не стало проблемой. Мужчина, выслушав его вопрос, усмехнулся.

– Понимаю ваш интерес, но боюсь, эта девушка не подойдет мужчине вашего положения.

– Почему? – вздернул он бровь.

Кабинет он покинул, получив информацию. Теперь оставалось решить, что делать дальше.

Глава 1

«Она заметила его сразу», – кажется, так начинается небезызвестное стихотворение Лехи Никонова о поисках истины и красивых шлюхах. Общий смысл, конечно, не совсем в тему, но первая строчка подходит весьма. Однозначно, парень пользовался спросом, иначе бы практически все девчонки не зашли ко мне в гримерку по очереди с советом оценить нового гостя. В тот вечер я немного опоздала, что в принципе водилось за мной, потому было не до хождений по залу, я быстро выглянула из-за кулис, скорее, чтобы от меня отстали, нежели из интереса.

Парень, действительно, был хорош. Из категории «я б повсюду пошла за тобой хоть в свои, хоть в чужие дали»: красавец брюнет лет тридцати с небольшим, взгляд презрительно-равнодушный, бабы почему-то от такого млеют еще больше, дорогие шмотки. Наши девушки обхаживали его со всех сторон, он вежливо улыбался, но оставался непреклонным, несмотря на то, что многие готовы были ублажить его не сходя с места. Парень делал вид, что намеков не понимает, сидел за столиком у сцены (причем пришел аж за час до начала представления, как рассказали девушки) и пил кофе. Я скрылась за кулисами и вернулась к себе, порадовав девчонок согласием с тем, что мужчина шикарен. После чего занялась боевой раскраской и прической, как раз вовремя, иначе бы не успела к своему номеру.

Я стриптизерша, в этом клубе работаю уже несколько лет, выступаю с сольным номером. Мужчин в нашем заведении, как можно догадаться, много, а вот со стоящими как-то не везет. Клуб блюдет честь и достоинство, потому мы вроде как только стриптизом и ограничиваемся, тем не менее, практически каждый вечер после выступления многие задерживаются в баре, выпивают коктейль за чей-нибудь счет и отправляются дарить радость людям. Потому сегодня девушки выдавали, кто на что способен, надеясь, что брюнет окажет им честь.

Я вышла на сцену после двух номеров и стала танцевать. Во время выступления свет бьет в глаза так, что никого не видно, зато в конце можно пройти по небольшой сцене вперед, собрать чаевые и посмотреть, кого сегодня принесло в нашу богадельню. В этот раз было много знакомых лиц, но интересовал меня, конечно, брюнет. Я наклонилась возле него, и он сунул мне в трусики купюру. Парень был красив: большие карие глаза, обрамленные густыми ресницами, ямочка на подбородке, полные губы. Взгляд мне не понравился, насмешливый и опасный, хотя сам его обладатель силился выглядеть доброжелательно.

Я удалилась к себе под аплодисменты, накинув халат, положила деньги на столик. Брюнет не поспешил, сунул крупную купюру в евро. Я хмыкнула, тут влетела Зинка.

– Энджи, – авторитетно заявила она, – парень запал.

– Ты о чем? – вздернула я брови, принимаясь снимать макияж.

– Красавчик брюнет. Только тебя увидел, весь подобрался и смотрел, не отрывая глаз.

– Может, перевозбудился, ты же знаешь, такое бывает.

– Знаю, но ты ушла, и он свое место покинул, а до этого сидел, как приклеенный. Уж и девки наши к нему подкатывали, Аннет даже разговор завела, но он не поддавался. У меня глаз наметан, запал парень.

Я хмыкнула.

– Зина, иди уже, а то свой номер пропустишь.

Она ойкнула, кинув взгляд на часы, и удалилась. Минут пятнадцать я пребывала в спокойствии, смыла макияж, сплела волосы в косу и переоделась в джинсы и футболку. Села в кресло, чтобы обуть балетки, тогда-то в дверь и постучали. Стучать у нас не принято, девицы врываются с ходу, охранники или Герман стучат только для вида, после чего суют в дверь голову. В этот раз ничего такого не произошло, и я сказала:

– Войдите.

На пороге стоял брюнет, вот радость-то привалила.

– Можно? – поинтересовался он церемонно, я бы даже сказала, робко, но было видно, парень все равно войдет, не взирая на мой ответ.

– Почему же нет, – ответила я, размышляя, что будет дальше. Он закрыл за собой дверь и замер, опершись на нее. Закинув ноги на подлокотник, я уставилась на него выжидаяще.

– Вы красиво танцевали, – сказал брүнет, я его поблагодарила. Довольно искренне, кстати. – Может, поужинаем вместе?

Он чуть ли не глазки потупил, но скромность ему шла так же, как робость. Я вздернула бровь.

– Да вы проходите, – кивнула в сторону дивана, он прошел, сел. Я посмотрела на него и поинтересовалась, – так вы хотите поужинать?

Он кивнул, я улыбнулась и села в кресле нормально.

– А что потом? – спросила его. Подобных приглашений мне доводилось слушать немало, так что отвергнуть парня проблемой не было, но я не спешила. Он моего вопроса явно не ожидал, потому что растерялся, правда, на мгновение.

– А что потом? – спросил меня, сделав ударение на слове что. Я усмехнулась.

– Да ладно, мы же оба знаем, куда все это ведет. Зачем же придумывать повод?

Произнося эту фразу, я медленно встала и села на него, расположив свои колени на диване с двух сторон от его ног, руки мои упокоились на его плечах. Парень на мгновение раздул ноздри, выдохнув, посмотрел на меня спокойно, но я-то чувствовала все, что необходимо. Улыбнувшись, завалила его на диван, тут он перестал сопротивляться, руки его зашарили по моему телу, он прижал меня к себе, задышал тяжелее. Я склонилась над ним, и именно в этот момент распахнулась дверь.

– Энджи, – на этот раз Светка, – там зарплату дают... ой!

Увидев открывшуюся картину, девушка ретировалась прочь, прикрыв за собой дверь. Я закусила губу, едва сдерживая смех.

– Извини, зарплата – это святое.

Я слезла с него, поправляя футболку, парень сел, поглядывая неодобрительно.

– Так что там насчет ужина? – улыбнулась я от всей души.

– Я подожду тебя в машине у входа, – сказал он, поднимаясь, – черный «БМВ».

– Я освобожусь минут через двадцать, можешь пока посмотреть представление.

– Все, что хотел, я уже увидел.

Парень покинул комнату, а я села в кресло, размышляя, кого бог послал. Судя по поведению, он считает меня обычной шлюхой, но чую, не все так просто.

Я встала и отправилась к Герману, он сидел в кабинете на втором этаже и принимал девушек. Светка уже была тут, так что я сделала вывод, что о произошедшем в моей гримерке знают все. Так оно и вышло.

– Как я тебе завидую, – заявила Маринка, – я бы тоже ему отдалась прямо сразу, от одного вида распирает.

– Ты с ним поедешь? – влезла Светка.

– Я думаю, – отмазалась я и втиснулась в кабинет к Герману, воспользовавшись общей сумятицей. Он сидел за столом и на меня посмотрел хмуро. Пройдя, я присела на краешек стула. Выдать конверт Герман не спешил, вместо этого спросил, сдвинув брови:

– Это правда?

– Что именно? – прикинулась я дурочкой.

– То, что болтают девки. Ты с этим парнем в гримерке.

– Немного увлеклась.

– Конечно, – он откинулся в кресле и принялся сверлить меня взглядом, – ты же не по этой части.

– Говорю же, парень понравился.

Герман смолчал, принялся постукивать по столу пальцами и думать о своем. Вообще, зовут его Витькой, фамилия Германов, вот кличка и прижилась. По-моему, он и сам уже забыл свое настоящее имя. Герман в этом заведении что-то вроде няньки, следит за девками, кто, как и почему, работа ему нравится, хотя к сорока годам мог бы обзавестись более серьезной должностью.

Обо мне он знал точно одно: я только танцую, и никакие намеки и прямые предложения на меня не действуют. Эту позицию я озвучила еще при приеме на работу, и он согласился, клятвенно приложив руку к сердцу и заявив, что у них такого не водится. Я ему не поверила, так же, как и он мне. Однако вскоре я доказала твердость своих намерений, чем расстроила большое количество мужчин. Герман после этого стал относиться ко мне со странным уважением, даже пытался вести душевные разговоры, не очень преуспел, однако мы вроде как стали приятельствовать. Видимо, мое сегодняшнее поведение лично ему показалось чем-то из ряда вон выходящим, потому он и был задумчив и подозрителен.

– Что скажешь о нем?

Я вздернула брови.

– Тебе подробности?

Он досадливо крикнул.

– Не паясничай.

Я пожала плечами.

– Парень, как парень, видимо, не местный. У нас впервые, и девушки плачут, что такой красавец не появился раньше. Решил снять подружку на ночь.

– И выбрал тебя.

– Сам знаешь, это не редкий случай.

– А ты решила ответить. И что, возьмешь с него деньги?

– Что ты, осчастливлю парня просто так.

Герман еще немного посмотрел на меня, но я сохранила чистоту взгляда, и он нехотя протянул мне конверт с зарплатой.

– Вот спасибо, – потянула я его, он придержал и сказал серьезно:

– Будь аккуратна.

– Я всегда аккуратна, презервативы в каждом кармане.

Герман покачал головой, но ухмыльнулся, и я покинула кабинет. Девушки снова что-то зачастили, я прошмыгнула мимо них, сделав вид, что спешу. Прежде чем покинуть заведение, заглянула еще в одно место: в гримерку Аннет. Она как раз снимала макияж после номера.

– Привет, – поздоровалась я, замерев возле двери и глядя на нее в зеркало, девушка усмехнулась.

– Вот она, сегодняшняя звезда, пленительница сердца прекрасного принца. Говорят, ты завалила его прямо у себя?

Я пропустила ее слова мимо ушей. Вообще, мы с Аннет не очень общаемся, как-то не заладилось с самого начала. Когда я пришла в этот клуб, Аннет была примой и меня восприняла как конкурентку, хотя я даже не метила пробираться к вершине. На мой взгляд, конкуренции между нами быть не могло, так как мы представляли собой два абсолютно разных типажа: она высокая страстная брюнетка, огненная, буквально излучающая секс вперемешку с наглостью, даже внешне Аннет напоминала итальянку.

Я же роста не столь высокого, и лицо у меня, надо сказать, довольно детское. Герман как-то сообразил, что, увидев меня в первый раз, решил, мне лет шестнадцать, причем я так невинно смотрела, что даже он не смог представить меня у шеста. Место мне было в детском кружке, так он и сказал, сидела бы, крестиком вышивала. Правда, после выступления мнение поменялось, потому что формы есть формы, и от них никуда не деться. Можно легко понять:

мы с Аннет вряд ли способны заинтересовать одного мужчину, потому что слишком уж разные. Тем не менее, она меня недолюбливала и этого не скрывала.

– Ты вроде с ним общалась? – спросила я мирно.

– Немного, но он дал понять, что ему не до меня.

– И как он тебе показался?

Снова усмехнувшись, Аннет повернулась ко мне.

– Как бы он мне ни показался, спать с ним будешь ты. Так что какая разница? – я пожала плечами, она посмотрела с интересом. – Парень неместный, – сказала мне, – заявил, что местечко посоветовал какой-то друг, мол, танцы тут чудо как хороши. Знаем мы эти танцы.

Я кивнула.

– А общее впечатление?

Аннет немного подумала.

– За ним любая пойдет, хоть куда. Только боюсь, хлебнет по самое не могу. Такие обычно пользуются и бросают.

Она замолкла, я тоже молчала, оценивая услышанное. Не верить впечатлениям Аннет у меня причин не было, поэтому я отлепилась от стены и сказала:

– Спасибо.

– Ты уж расскажи потом, как он, – кинула она мне вслед, я кивнула и удалилась. Быстро собралась, думая над ее словами, и даже решила послать парня куда подальше, но только увидела его возле машины, как тут же отказалась от этой мысли. Если он появился неспроста, разумнее держать его на виду. Мы сели в автомобиль, я спросила:

– Куда поедем?

– Я в этом городе впервые, так что ты выбирай.

– Ты, конечно, предпочитаешь приличные места.

– Не откажусь.

– Тогда поезжай прямо, но боюсь, я неподходяще одета.

Он кинул на меня насмешливый взгляд.

– Брось, с твоей внешностью ты можешь прийти хоть в мешке, тебя все равно пустят.

– Это вроде комплимента?

Он не ответил, вместо этого спросил:

– Как тебя зовут?

– Ангелина.

Брюнет усмехнулся и покосился в мою сторону.

– Тебе подходит. Отчасти.

– От какой части?

– От внешней. По поведению до ангела тебе, как до луны.

Я спорить не стала и спросила:

– А тебя как зовут, о, прекрасный незнакомец?

– Кирилл.

– Красивое имя. Что ж, Кирилл, сворачивай на повороте налево, и мы приехали. Лучший кабак нашего города, выше только звезды.

Он въехал на стоянку, поставил машину, и мы пошли в сторону входа. Охранник мазнул меня неодобрительным взглядом, но на лице задержался и сразу поменял настроение. Моя невинная внешность многих вводит в заблуждение. Мы сели за столик, тут же подскочил официант, Кирилл сделал заказ и спросил меня:

– Будешь что-нибудь?

– Коктейль «Космополитен», пожалуйста, – улыбнулась я парню, тот, кивнув, забрал меню и удалился. Мы с Кириллом стали рассматривать друг друга с интересом.

– Ну, что скажешь? – усмехнулся он.

– Ты красавец, мне крупно повезло, что я сижу с тобой за одним столом, а уж об остальном и подумать боюсь.

Кирилл снова усмехнулся.

– Юмор у тебя так себе.

Мне принесли коктейль, и я стала его пить, наплевав на общественное мнение и поставив ноги на свой стул. Кирилл на подобное мое поведение даже бровью не повел, зато в зале явно перешептывались. Ему принесли заказ, он начал с аппетитом есть, я пила коктейль. Тут в поле моего зрения попал мужчина,двигающийся в нашем направлении, и я мысленно запечалилась, потому что это был Серега.

Он приблизился к столику, сунув руки в карманы брюк, я тоскливо опустила ноги.

– Привет, – улыбнулся мне, поглядывая при этом на моего спутника.

– Здравствуй.

Кирилл на его появление вообще не отреагировал, продолжая есть свой ужин.

– Развлекаешься?

– Вроде того.

– Я уж подумал, решила меня навестить.

– Не успела соскучиться.

Серега посмеялся, а Кирилл, наконец, дождался, но лезть в наш разговор не спешил.

– Что ж, веселитесь. Наша девушка доставит вам много приятных минут, – последние слова он адресовал Кириллу, и тот вдруг поинтересовался:

– Что значит, ваша?

Вопрос был дурацкий, самое дурацкое в нем было то, что ответить Сереге оказалось совершенно нечего. Кирилл молодец, коротко и по существу. Серега разозлился, но вида не показал, даже наоборот, поспешил сказать:

– Ничего такого не подумайте, я просто неправильно выразился.

Кирилл понимающе кивнул, Серега что-то буркнул на прощание, я помахала ему рукой. Мой спутник отодвинул пустую тарелку и спросил, как ни в чем не бывало:

– Двинем?

Я согласилась, он расплатился, после чего мы удалились.

– Куда поедет? – поинтересовался Кирилл, когда мы сели в машину.

– Где ты остановился?

– В гостинице.

– Тогда лучше ко мне.

Кинув на меня взгляд, он завел мотор и сказал:

– Показывай дорогу.

Я показала, и минут пять мы ехали за малозначительными разговорами, когда вдруг Кирилл нахмурился и сказал:

– За нами хвост.

– Экий ты глазастый, – заметила я, решив не уделять внимания ни тому, как прозвучали слова, ни его реакции. Парень явно не был ни удивлен, ни обескуражен. Хвост я заметила сразу, это были Серегины ребята. Кирилл тоже сообразил, что к чему, потому что спросил:

– Это не твоего дружка?

Я вытащила из сумки мобильный телефон и набрала Серегу, он откликнулся сразу:

– Теперь соскучилась?

– Ты бы ребят убрал, – вздохнула я.

– Неужто заметила? Или это твой кареглазый мальчик?

– Не больно-то они и прятались.

Серега рассмеялся.

– Решил проводить тебя на всякий случай. Гость заморский, кто знает, что у парня на уме. А ты девушка беззащитная.

– Еще скажи, тебя совесть гложет, – заметила я, косясь на Кирилла, он невозмутимо вел машину.

– Не без этого, – отозвался Серега.

– Твои ребята портят настроение, мы едем ко мне домой, так что можешь не переживать.

– Вот уж успокоила. Ладно, резвитесь, только будь аккуратна.

Второе предостережение за вечер, даже для меня это слишком. Я повесила трубку, через минуту ребята отстали. Я от них в принципе пакости не ожидала, но моему спутнику будет спокойней без всей этой волокиты. Не за чем человека пугать почем зря. У меня мы оказались минут через пятнадцать, жила я в трехкомнатной квартире недалеко от центра. Кирилл, зайдя внутрь, даже присвистнул.

– Не знал, что проститутки столько зарабатывают.

– Я стриптизерша.

– Извини, – поправился он, получилось насмешливо.

Выходит, парень пребывает в неведении, что моя работа ограничивается только стриптизом, полагая, что я подрабатываю известной профессией. Это наводило на мысль, что обо мне он осведомлен не очень хорошо, правда, даже мало осведомленному может хватить и небольшой толики информации. С другой стороны, может, я преувеличиваю, и парень всего лишь решил снять девицу на ночь? Что ж, ему повезло, моя паранойя сыграла со мной злую шутку, и он получит желаемое.

Конечно, я не праведница, но до секса за деньги далеко. Обычно я цепляла мужиков в нормальных местах, правда, наши отношения никогда не забредали в неведомую даль под названием «длительные и гармоничные». К слову, я и сама не стремилась к такому, полагая, что связывать себя мужчиной равносильно повешению на шею тяжелого якоря. Мне это было точно ни к чему, да и большинству моих партнеров тоже. Так что чаще всего мы расходились по обоюдному согласию. В общем, как ни крути, Кирилл был, скорее, внезапным приключением, чем стандартным номером, как полагал он.

Он прошел по коридору мимо спальни, заглянул в большую комнату, там была гостиная, из нее вела дверь еще в одну комнатку, переделанную под зал для тренировок. Туда Кирилл не дошел, потому что я его окликнула, и он вернулся в коридор, где я стояла в дверном проеме спальни.

– Кофе? – предложил он, я схватила его за ремень и притянула к себе.

– Мы же оба знаем, что это случится, – сказала ему, – зачем тянуть?

Кирилл смотрел таким взглядом, словно не понимает, о чем я, но отстраниться уже не мог, я это прекрасно видела. Через мгновение он прижал меня к косяку, резко обхватив, начал целовать. Так мы и дошли до кровати в спальне. Отстранившись на мгновение, он спросил:

– У тебя есть презервативы?

Я выпучила глаза.

– Почто они мне?

– Ну как же, случайный секс в твоей профессии дело обычное.

– Так если у меня презервативы в кармане, это уже неслучайно. А я за честность.

Кирилл пару секунд смотрел на меня, потом рассмеялся, и мы, наконец, очутились в постели.

Надо сказать, парень не подвел, он не просто оправдал возложенные ожидания, а даже их значительно превзошел. Видно было, что Кирилл умеет доставить удовольствие женщине, а главное, любит это делать долго и усиленно. Я тоже не подкачала, так что в итоге мы остались довольны друг другом. Когда я вышла из ванной, он был в кухне, варил кофе. Я уселась на кухонный уголок, поставив перед собой согнутые в коленях ноги. На самом деле, просто

дурацкая привычка из детства, за которую бабуля меня изрядно ругала, но выбить так и не смогла. Кирилл поставил передо мной кружку, сам остался стоять у плиты. Я вылезла и прошла к холодильнику за молоком, достала бутылку и стала наливать, стоя к Кириллу спиной. Он, недолго думая, обнял меня сзади, сунув руку под подол короткого домашнего платья.

– Эй, – хмыкнула я, – мы вроде собирались пить кофе.

– Подождет, – усмехнулся он в ответ. Я повернулась к нему, Кирилл меня подхватил и усадил на стол, а дальше мы переместились в область наслаждений, перебравшись со стола на подоконник, а оттуда снова в спальню.

Утром я проснулась рано, Кирилл спал рядом, обняв меня и уткнувшись носом в затылок. Немного поразмышляв, я решила, чего бы не сделать парню приятное с утра, и залезла под одеяло. Он мой порыв оценил, так что потом и я не осталась без радости. Часов в десять Кирилл уже стоял в дверях, я трогательно улыбалась, он собрался уходить, но на пороге замялся и поинтересовался:

– Я должен тебе что-то?

Я замотала головой, продолжая улыбаться.

– Все, что хотела, я уже увидела.

Усмехнувшись, Кирилл покинул мою квартиру. Я закрыла за ним дверь и вернулась в кухню в задумчивости, заварила кофе. Выходит, я все-таки ошиблась, парень явился в клуб без злых умыслов, а с единственной целью – провести ночь с девицей легкого поведения. Я ему приглянулась, и мы оказались в постели. Правда, у меня на это были свои причины.

– Название им паранойя, – процедила я вслух и поморщилась.

Выходило, что из-за своих навязчивых идей я повела себя, как шлюха, хотя секс мне понравился, чего отрицать. Ладно, и на старуху бывает проруха, будем считать Кирилла интересным эпизодом и вспоминать с улыбкой. Тут зазвонил дверной звонок, и мне стало не до улыбок. Гадать, кто явился по мою душу, не приходилось: за дверью стоял Серега. Само собой, ребят он к моему дому отправил, и стоило только гостю удалиться, он тут как тут.

Вообще, Серега неплохой парень, просто судьба свела нас при таких обстоятельствах, что мне не хотелось с ним особенно общаться. Он этому не противился, вел себя, словно мы в прекрасных отношениях, просто видимся редко. Меня это устраивало, лишь бы не приставал с нравоучениями. Он был старше меня на восемь лет, и, по-хорошему, был другом моего брата. Когда-то был.

Глава 2

Тут стоит зайти издалека и вернуться в те времена, когда мы жили дружной счастливой семьей, не зная, какое горе на нас обрушится. Мне было шесть лет, Игорю, брату, на десять лет больше. Я была незапланированным ребенком, но очень желанным, родители во мне души не чаяли, так же, как и Игорь. Все было хорошо ровно до того момента, пока родители не попали в автокатастрофу и не погибли. Я практически все время находилась в шоковом состоянии, Игорь был со мной рядом во время похорон и потом не отходил ни на шаг.

Тогда я поняла, что он самый близкий мне человек, он стал для меня номером один, человеком, которого всегда надо слушаться и которому надо помогать во всем. Родителей хоронили в закрытых гробах (их тела были изуродованы до неузнаваемости), и хорошо, иначе бы я свихнулась прямо тогда. Нас забрала к себе бабушка, живущая в двух часах езды от нашего города. Квартиру продали, деньги оставили нам на обучение, как сказала тогда бабуля. Игорь сразу после школы пошел в техникум, вечерами работал, на бабушкину пенсию жить втроем было нереально.

Все последующие четыре года он всегда был рядом со мной, помогал учить уроки, слушал мои глупые детские бредни, покупал мне одежду и подарки, а главное, я продолжила заниматься балетом. Моя мама обожала балет, потому и отправила меня в балетную школу в возрасте трех лет. После переезда был перерыв, потому что я долго приходила в себя, пришлось пропустить год перед школой, учиться я пошла поздно. Зато к балету смогла вернуться примерно через полгода благодаря усилиям брата. Я любила его и уважала больше всех, даже больше, чем бабушку.

После техникума Игоря забрали на два года в армию, с этого момента между нами и началось отчуждение, точнее, я его также любила и уважала, а вот он изменился, стал жестче и отстраненней. После его возвращения из армии мы прожили вместе месяц, когда он вдруг заявил, что решил переехать в другой город. Располагался тот в семистах километрах от нашего, что изрядно удивило и меня, и бабулю. Противиться она не стала, потому Игорь вскоре покинул нас, а я так и не смогла сказать ему, как мне не хватало его все это время.

С тех пор он появлялся у нас дома раз в год, перед новогодними праздниками, обычно оставался на неделю, потом уезжал, завалив меня подарками. Общались за это время мы немного, он расспрашивал, как дела в школе, как мой балет, как мы живем, чем питаемся, и прочую ерунду. По ночам часто не оставался дома, с утра ходил хмурый и с большой головой.

Последний новый год, который мы отметили втроем, был перед моим восемнадцатилетием. Игорь как всегда уехал, в начале марта я стала совершеннолетней, а через месяц бабуля умерла от инсульта. Словами не описать, насколько я не была готова к подобному. В школе меня отпустили на какое-то время, чтобы я могла заняться делами, а их было очень много. Во-первых, похороны оказались недешевым удовольствием, а на сберкнижке у бабули денег было не так много. Куда делась якобы лежащая там сумма за квартиру, неизвестно. Во-вторых, оказалось, что у меня нет никаких данных Игоря: ни адреса, ни телефона. Последний должен был быть у бабушки, но я не нашла его ни в записных книжках, ни даже в распечатке звонков, которую специально заказала в почтовом отделении. В итоге, мне помогли соседи, бабушку похоронили, а я оказалась одна в двухкомнатной квартире, без денег, и даже не окончив школу.

Понятно, что протянуть в подобной ситуации было сложно, и я решила найти работу, чтобы работать по вечерам. В первый же день поиска наткнулась на объявление: в ночной клуб требовалась уборщица. Работать надо было после обеда, что меня вполне устраивало, зарплата небольшая, как раз хватало на то, чтобы оплатить коммунальные услуги и худо-бедно прокормиться. Я решила, что на первое время подойдет, и отправилась на собеседование. Охранник

на входе проводил меня насмешливым взглядом, тогда я не поняла, к чему он относился. Меня провели в кабинет, где сидел мужчина лет тридцати, звали его Стас.

– Девочка, тебе сколько лет? – хмыкнул он, разглядывая меня.

– Восемнадцать.

– Не рановато?

– Для работы?

– Ага, – хмыкнул он.

– Нормально.

Стас явно тогда веселился, разглядывая меня. Если сейчас, столько лет спустя, меня принимают за девчонку, можно представить, как я выглядела тогда.

– Танцевать-то хоть умеешь? – спросил Стас. Я нахмурилась, не понимая, какое это имеет отношение к работе, но честно ответила:

– Я занимаюсь балетом с трех лет.

Стас присвистнул.

– Пойдем, покажешь.

Мы прошли с ним в зал, где стояла сцена с шестами. Я замерла на ней, он внизу, глядя на меня.

– С шестом можешь? – поинтересовался. Я все так же недоуменно покачала головой. – А чего пришла, – хмыкнул он, но тут же сказал, – ладно, покажи, что умеешь.

Я сделала несколько несложных движений, Стас наблюдал с интересом.

– Хороша, – сказал в итоге, – только на шесте прыгать не помешает.

– Зачем? – наконец додумалась спросить я.

– Как же ты работать собралась?

– Так я же уборщицей.

Некоторое время он смотрел на меня, хлопая глазами, потом рассмеялся.

– Ты пришла уборщицей устраиваться?

– Да, – кивнула я.

– Такая красота и в уборщицы?

Я развела руками.

– Мне работа нужна.

Еще немного подумав, Стас сказал:

– Считаю, ты принята.

Так я стала уборщицей в ночном клубе, правда, данную должность занимала недолго. Через пару недель все тот же Стас, наблюдавший за мной это время, вызвал к себе. Я испугалась, что он хочет меня уволить, но он вместо этого предложил мне стать стриптизершей.

– Шутите? – не поверила я. За время работы я успела познакомиться с некоторыми девчонками, но проникнуться их деятельностью точно нет. Стас проявил терпение.

– Я тебя не заставляю, предлагаю, как друг. Чаевые отличные, а ситуация у тебя сложная, я понимаю.

О ситуации он, само собой, успел узнать. Я взяла время на обдумывание, после чего стала появляться во время выступлений в зале и общаться с девушками. Они мне категорично заявляли, чтобы я в это дерьмо не лезла, но я успела заметить, сколько каждая собирает после своего номера, и мне перспективы не казались такими уж ужасающими. Спустя еще две недели я пришла к Стасу и сказала, что согласна. Он обрадовался, а я добавила:

– Только спать я ни с кем не буду, исключительно танцы. И мне нужен учитель.

Стас все одобрил, заявив, что спать или не спать – дело мое, личное, и туда он не полезет, а учительницей дал одну из девушек, которая, кстати, спустя полгода сбежала с столичным парнем. Думаю, в плане интима он тоже только проявил терпение, намереваясь со временем склонить меня и на эту сторону, но все сложилось, как сложилось.

Через месяц я впервые вышла на сцену в общем номере, после чего карьера моя пошла в гору. В конце мая, перед школьными экзаменами, я уже имела некоторые сбережения, и тут грянула гроза, меня, так сказать, запалили. Как, я поняла быстро, когда заметила в зале отца одного из своих одноклассников. Он меня тоже узнал и, чую, проникся, потому как вскоре я стала позором всей школы. Меня стремительно записали в проститутки, но отчислять не стали, благо, оставалось только сдать выпускные экзамены. Школу я окончила с двумя четверками и позорным пятном в биографии. Однако меня это не заботило, я уже поняла, что придется неплохо вертеться, чтобы заработать, и мой труд не казался таким уж плохим, а что говорят люди... До этого мне дела не было, потому что я-то правду знала.

Летом я поступила на заочное отделение педагогического института, располагавшегося в нашем городе, всю осень работала, и мне даже дали солидный номер в начале декабря, что можно было считать успехом, в том плане, что вместе с ним поднялся и мой заработок. Перед новогодними праздниками я решила взять отпуск, тайно надеясь, что придет Игорь. В ту, последнюю рабочую ночь, я была почему-то вся на нервах, без конца начинала грызть ногти, словно ждала чего-то. И оно не замедлило явиться. Я танцевала свой номер, присела на сцене перед одним из столиков, и так и замерла, встретившись глаза в глаза с братом.

Он сидел, сцепив зубы, и смотрел зло. Не знаю, как я нашла в себе силы дотанцевать номер, на мое счастье, Игорь вышел раньше, чем я стала раздеваться. После выступления бросилась в гримерку и заматалась там, спешно одеваясь и при этом не зная, что делать дальше. Игорь появился сам, распахнул дверь комнатки, и я села под его взглядом на стул, опустив голову.

– Ты стала шлюхой? – голос его дрожал от злости, еще я слышала в нем боль, и, не выдержав, запричитала:

– Нет, Игорь, нет, я не сплю, ни с кем не сплю, никогда не спала.

Наверное, видок у меня был тот еще, потому что брат поверил. Закрыв дверь, прошел, сел в кресло.

– Как ты вообще оказалась в этом борделе? – спросил устало.

– После того, как бабушка умерла... – начала я, но брат тут же меня перебил.

– Бабушка умерла?

– Да, – кивнула я, Игорь смотрел и не верил, – в начале апреля. На ее сберегательной книжке почти не было денег, с похоронами и то соседи помогли.

– Не было денег? – теперь Игорь хмурился.

– Да. Куда делись деньги за нашу квартиру – непонятно. Тебя я найти не смогла, мне ты не говорил, где живешь, а у бабули в записях ничего не осталось.

– Бред какой-то, – пробормотал Игорь.

– Мне пришлось устроиться на работу.

– И ты не нашла места лучше?

Тут было не поспорить, я промолчала, потом робко сказала:

– Я, честно, ни с кем тут... У меня вообще мужчины никогда не было.

Игорь окинул меня удивленным взглядом, потом усмехнулся, качая головой.

– Девственница-стриптизерша – это что-то новенькое. Вот что, – продолжил он, – здесь ты больше не работаешь.

– А... – начала я.

– Слушать ничего не хочу, – перебил брат, – сказал, не работаешь, и все. Все возможные проблемы я улажу. Завтра постараюсь разобраться с делами, а ты собирай вещи.

– Зачем?

– Будешь жить со мной, – я вскинула на него взгляд, Игорь поднялся, – пошли.

И мы пошли. Январь пролетел за одно мгновение, я сдала сессию, перевелась в институт того города, где жил брат. Он за это время продал бабушкину квартиру.

– Она давала тебе деньги? – выпрашивал меня Игорь в то время.

– Да, – кивала я, – она оплачивала балетную школу, подготовительные курсы, давала мне деньги на одежду.

Оказалось, брат каждый год снабжал ее приличной суммой. Я постеснялась спросить, откуда он брал деньги, но когда мы уезжали на дорогой машине, впервые подумала о том, что Игорь все это время очень неплохо жил. Средства у него явно имелись, и он снабжал ими бабулю. Судя по недоуменному лицу брата, давал он немало, а вот доходило до меня немного. Куда делись деньги, полученные за родительскую квартиру, тоже было загадкой, которую пришлось оставить в этом городе.

Новое место ничем не отличалось от предыдущего: тот же провинциальный городишка со своими порядками и законами, красивый центр, спальные районы, магазины, кафе, в общем, ничего эдакого. Чем он так приглянулся Игорю, было непонятно. Он привез меня в свою квартиру, она оказалась огромной: большой холл, кухня, гостиная, три спальни, и все это в шикарном доме в центре города. Я ходила по ней, пялясь на евроремонт, а Игорь заметил:

– Пока поживешь у меня, потом найдем тебе отдельное жилье.

Я хотела сказать, что могу жить с ним всегда, но, поняв, что он вряд ли такой перспективе порадует, решила промолчать. Брат заглянул в холодильник и усмехнулся:

– Голяк. Я сбегая в магазин, ты сиди тут, осматривайся.

Игорь ушел, а через десять минут раздался звонок в дверь. Трезвонили, не жалея сил, я скользнула к глазку и увидела на площадке парня, примерно ровесника брата, темные волосы, не короткие, не длинные, взъерошены и торчат в разные стороны. В ухе серьга, а сам он давит на кнопку звонка и пялится в глазок.

– Игорюша, – подал голос парень, – я знаю, что ты там, так что открывай или я выломаю дверь. Ты меня знаешь, я шутить не люблю.

Я парня не знала и растерялась. Так как он продолжал трезвонить, сочла разумным открыть. Парень собрался ломануться внутрь, но замер на пороге, увидев меня.

– Опа, – выдал он, оглядывая мою персону снизу вверх, – девицу я и не приметил. Но раз ты одета, я несильно помешал.

Парень попытался сделать шаг в квартиру, но я сузила щель, прикрыв дверь, и замерла.

– Игоря нет, – сказала ему.

– Неужто? – не поверил он. – А ты, значит, сидишь, его ждешь?

– Да.

– Давай вместе подождем, – парень сделал доверительное лицо и шаг вперед, я наступила ему на ногу.

– Полегче, – среагировал он, – откуда ты вообще взялась такая? Тебе восемнадцать-то есть? Не замечал за Игорем подобных пристрастий.

Парень начал присматриваться ко мне, я нахмурилась.

– Советую подождать Игоря на улице, – заметила, принимаясь закрывать дверь, но он все-таки умудрился просунуть в щель руку.

– погоди, давай я позвоню нашему общему другу.

Я сбавила хватку, парень достал мобильный телефон и набрал номер, поглядывая на меня с весельем и интересом.

– Здравствуй, Игорюша, – начал он, – вот приехал к тебе, а тут милая девочка меня пускать не хочет, говорит, с незнакомыми дяденьками не дружит.

Он мне подмигнул, я показала ему язык. Парень сунул мне трубку.

– Геля, – раздался голос Игоря, – пусти этого идиота, я буду минут через пять.

– Хорошо, – покорно сказала я, вернула телефон его владельцу и распахнула дверь.

– Прошу.

– Весьма вам благодарен, – он даже сделал легкий поклон, разувшись, сразу прошел в кухню, следовательно, гостем бывал в этом доме частым. Я прошла следом и замерла на пороге, глядя, как он закуривает.

– Кофе не сварить? – спросил меня.

– Сам вари.

– А ты с характером, – качнул он головой, – хоть и ребенок.

– Это ты ребенок, а я взрослая девушка.

– Сколько же лет тебе, взрослая девушка?

Ответить я не успела, появился Игорь. Я его встретила, мы прошли в кухню. Брат поставил пакеты на стол, парни пожали друг другу руки, и гость смиренно вздохнул, разглядывая его.

– Что-то ты осунулся, Игорек, – деланно покачал головой, – никак, девушка укатала?

– Не говори ерунды, – поморщился Игорь, – это моя сестра.

– Сестра? – парень уставился на меня с удвоенным интересом.

– Да. Геля, вари нам кофе.

Я тут же схватилась за турку, и друг брата вздернул бровь, удивляясь моей покорности.

– Откуда же она взялась? – спросил Игоря. – Ты же у нас безродительный.

– От верблюда, ее бабка воспитывала.

– И что?

– Ничего, бабка умерла, Ангелина будет жить у меня.

– Ангелина, – парень словно попробовал мое имя на вкус, – твои родители подобрали имя, как нельзя точно, внешне просто ангелочек. Сколько ей лет?

Игорь посмотрел на парня подозрительно, после чего поманил за собой. Они скрылись в гостиной, я бессовестно пошла подслушивать.

– Тима, даже не думай, – сказал Игорь. Тот усмехнулся.

– Игорек, она же ребенок.

– Вот именно, ребенок. Ей всего восемнадцать.

– Seriously? Я бы не дал больше пятнадцати, хотя она в свитере, а он скрывает все достоинства.

– Я сказал, прекрати. Моя сестра не потаскушка.

– Я все понял, она личность неприкосновенная, к тому же с внешностью подростка, даже не знаю, как мне держать себя в руках, всегда тяготел к школьницам.

Игорь на это усмехнулся, я вернулась в кухню, кстати, вовремя, кофе готовился сбежать. Парни появились следом, и остальное время мы провели в более дружелюбной обстановке. Тима, как представил мне его брат, вел себя уважительно, прямо как царь на званном пире. Конечно, он кривлялся, чем меня весьма повеселил, хотя я делала неприступный вид. Так состоялось мое первое знакомство с одним из близких друзей брата. Вторым оказался Серега, тот самый, что стоял сейчас на пороге моей квартиры.

Глава 3

– Можно войти? – поинтересовался он вполне по-человечески. Я открыла дверь пошире и пустила его внутрь. Разувшись, он прошел в кухню, сел за стол, закуривая. Я принялась варить кофе.

– Как тебе парень? – поинтересовался Серега, я закатила глаза.

– В каком плане?

Он поморщился.

– Я спрашиваю серьезно.

– Я тоже. Честно говоря, мы не успели рассказать друг другу жизненные истории, так что мне нечем тебя порадовать.

– Он приехал в понедельник, ваше заведение в этот день не работает, зато на следующий вечер парень уже был там и ночью оказался в твоей квартире.

– Намекаешь на мою безнравственность?

– Ищу его интерес.

Поставив ему кружку, я села напротив.

– То есть представить, что он просто решил снять симпатичную шлюху на ночь, ты не можешь?

– Ты не шлюха, – поморщился Серега.

– Он мог об этом не знать.

– А ты не стала раскрывать ему глаза.

– Да что вообще происходит? – рассердилась я, Серега вздохнул.

– Не нравится мне это парень.

– Ты с ним сексом займись, сразу поменяешь мнение.

– Очень смешно.

– Чем он тебе не нравится?

Серега снова вздохнул.

– Сам не знаю. Его появление в городе... Приехал он вроде как в командировку.

– Вроде?

– Ребята проводят его, посмотрят, чем он будет заниматься.

– Предполагаешь, что командировка может быть прикрытием? Но чего?

– Кабы знать, – пожал Серега плечами, – но его стремительное появление в твоей жизни...

– О чем ты говоришь? – усмехнулась я. – Все его стремительное появление закончилось сегодня утром, он покинул мою квартиру, проведя ночь в утехх, и забыл думать обо мне.

Серега некоторое время задумчиво меня разглядывал.

– То есть он просто ушел, не предложив встретиться снова?

– Вот именно.

– Тем не менее, пусть ребятки присмотрят за ним, мне будет спокойней.

– С чего такой интерес к моей жизни?

Серега посмотрел укоризненно.

– Я делаю это из уважения к твоему брату.

– Надо было делать это, когда он был жив, глядишь, было бы меньше забот теперь.

– Ангелина, – он вздохнул, – ты же сама прекрасно знаешь, никто не мог предположить, что...

Я махнула рукой.

– Не хочу даже начинать эти разговоры.

Серега поднялся и направился к дверям.

– Игорю не понравилось бы то, чем ты занимаешься, – заметил он, обуваясь.

– Ты это говоришь каждую нашу встречу.

– Мы не так часто видимся.

– Может, потому, что ты это говоришь?

Сергеа покачал головой.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я тебе не враг.

– Я умираю со скуки, когда меня кто-то лечит, – процитировала я, он вздохнул весьма печально.

– С тобой трудно говорить серьезно... Я просто хотел сказать, что если понадобится помощь, или еще что-то... Я всегда рад.

– Искренне надеюсь, что такого не будет, – ответила я, Серега кивнул на прощание и покинул чертоги моей квартиры.

Я выдохнула, порадовавшись, что легко отделалась. С годами Серега потерял навыки общения со мной, а может, просто устал повторять одно и то же. Поначалу его нашествия ко мне были часты, а нравоучения длительны, но постепенно все стало уменьшаться, я даже не могла вспомнить, когда мы встречались последний раз. Подозреваю, если бы не внезапное появление Кириллы, не видеть мне Серегу еще так же долго, но теперь спокойствия не жди.

Впрочем, если мой новый друг, действительно, больше не объявится, Сереге надоест его пасти, и мы снова разойдемся, как в море корабли. Я легла на кровать, размышляя над разговором. Несмотря на прошедшие годы, Серега до сих пор чувствует за собой вину, потому и приглядывает за мной в память о лучшем друге. Я уткнулась лицом в подушку, воспоминания лезли в голову против моей воли.

Мы прожили с Игорем в одной квартире всего пару месяцев, на день рождения он сделал мне шикарный подарок – свое жилье, в котором я живу по сей день. Я не могла поверить в подобное, хотя в глубине души не знала, радоваться или нет. Боялась, что как только мы с братом начнем видеться реже, он снова исчезнет из моей жизни, и этому не сможет помешать даже тот факт, что я живу по соседству.

Но в тот вечер, когда мы отправились в ресторан праздновать мой девятнадцатый день рождения, я старалась смотреть на жизнь оптимистично. По этому случаю я купила себе платье и даже сходила в салон красоты, благо, Игорь давал мне столько денег, что я не знала, куда их тратить. Когда брат заехал за мной вечером, то просто ошеломился. Я стояла в коридоре, Игорь смотрел на меня, качая головой.

– Ты невероятно красива, – заметил он мне тогда, я улыбнулась, не зная, что сказать. В ресторане я выпила немного шампанского, мы поели и уже ждали десерт, когда в зале появился Тима с каким-то парнем. Увидев нас, они радостно направились в нашу сторону, Игорь же вздохнул.

– Игорек, – Тима был в своем репертуаре, хотя с той встречи я его больше ни разу не видела, подозревала, что он всегда вел себя подобным образом, – а мы шли мимо, думали поужинать, тут ты. Познакомь нас со своей девушкой.

Тут Тима присмотрелся ко мне внимательней и даже присвистнул.

– Вы знакомы, – заметил брат, Тима кивнул, присаживаясь на стул и поглядывая в мою сторону, Игорь обратился ко второму парню, – Серега, это моя сестра Геля, а это Сергей, мой друг.

– Очень приятно, – ответила я, Серега в ответ широко улыбнулся и тоже сел за столик. Я присмотрелась к нему: среднего роста блондин, волосы до плеч слегка кудрявятся, зачесаны назад, одет в джинсы и рубашку. Так он выглядит и сейчас. Тима продолжал пялиться, и Игорю это определенно не нравилось.

– По какому поводу праздник? – поинтересовался Серега.

– У Гели день рождения, – отозвался брат.

– За это надо выпить, – тут же подскочил Тима, подзывая официанта. Вскоре они с Серегой выпили коньяка, разговор зашел о каких-то непонятных мне вещах, я рассматривала зал, пока не поймала на себе насмешливый взгляд Тимы. Тут же нахмурилась и отвернулась, но весь оставшийся вечер то и дело натыкалась на него глазами. Тима привычно шутил, Серега пил коньяк, Игорь был задумчив. Около одиннадцати мы поехали домой.

– Что-то не так? – спросила я брата в машине.

– Тебе не стоит крутиться среди моих друзей, – заметил он, – ты с кем-нибудь общаешься?

Я покачала головой. Основное время я сидела дома.

– Может, тебе снова заняться балетом?

– Я уже не маленькая.

– Тогда какими-нибудь танцами.

Я пожала плечами, но брат загорелся этой мыслью. Вскоре я оказалась в студии, которая занималась современными танцами с элементами балета, и увлеклась. Мне сразу нашелся партнер, и мы стали придумывать номер. Владик был геем, так что отношения наши носили исключительно дружеский характер. Первое выступление состоялось в каком-то местном клубе в конце мая, устроил его, конечно же, Игорь. Кроме нас выступало еще несколько пар, так что народ собрался. Я очень боялась, но Владик меня поддерживал, и мы выступили отлично. Когда пришли в зал, уже переодевшись, к нам подходили люди и расхваливали танец. В один из моментов я услышала за спиной голос:

– Ты была просто восхитительна.

Обернувшись, увидела Тиму.

– Что ты тут делаешь? – удивилась я.

– Игорек обмолвился, что ты будешь выступать, вот я и не смог пройти мимо. Ты очень пластична и красива.

– Спасибо, – сказала я, немного растерявшись и ища глазами брата. Тима улыбнулся и растворился в толпе, а я увидела Игоря и направилась к нему. Он был взбудоражен не меньше меня. Я его еще в тот вечер не видела, он приехал перед моим выступлением. Рядом с ним сидела красивая брюнетка.

– Знакомься, – сказал он, – это Юля, моя девушка, а это моя сестра Геля.

Девушка улыбнулась ослепительной улыбкой и протянула мне руку.

– Вы очень красиво танцуете, – сказала мне, пока я пожимала ее руку, – я просто не могла глаз отвести, у вас самый настоящий талант.

Пробормотав слова благодарности, я села. Честно говоря, тот факт, что у моего брата есть девушка, очень удивил, хотя почему нет? Весь вечер я приглядывалась к ней: она была красива, умна и доброжелательна. Игорь смотрел на нее влюбленными глазами, и я вдруг поняла, что тоже так хочу. Чтобы у меня был парень, с которым можно куда-то ходить, сидеть, обниматься. До сего момента такие желания меня не посещали, возможно, потому что бабуля воспитывала строго, после ее смерти было не до того, а уж работа стриптизершей отбивала всякое желание вообще разговаривать с мужчинами. Но теперь, увидев, как Игорь смотрит на Юлю, я поняла, чего мне не хватает, и искренне задалась целью найти себе парня.

В новой квартире я, в основном, тосковала. Делать было нечего, я либо валялась за чтением книг, либо блуждала по городу. Игорь первое время звонил часто, потом реже, периодически я приезжала к нему в гости, он жил с Юлей. В одно из утр раздался звонок в дверь, я удивленно направилась к ней, заглянув в глазок, увидела на пороге Тиму. Он махал рукой и улыбался так, что были видны зубы мудрости. Памятуя о том, что Игорь не хотел, чтобы я общалась с его друзьями, я открыла дверь с хмурым видом.

– Привет, красotka, – Тима улыбнулся еще шире, хотя, казалось, куда еще.

– Привет, чего надо?

– Зайти можно?

– Зачем?

Он печально вздохнул, хотя печаль была деланной.

– В туалет очень хочется, иду мимо, вспомнил, что рядом ты живешь.

– Ты не знал, где я живу, а через дорогу есть торговый центр.

Я вознамерилась закрыть дверь, но он успел вклиниться.

– Почему ты ко мне так недоброжелательно настроена? Или тебя кроме Игоря никакие мужчины не привлекают?

– Что? – уставилась я на него, Тима, воспользовавшись моим замешательством, оказался в квартире.

– То и есть, – пожал он плечами, закрывая дверь и опираясь на нее, – младшая сестричка, которая терпеть не может мужиков. И только брат смог растопить ее сердце, потому с ним она безропотна и смотрит влюбленными глазками. Скажи, красавица, уж не поэтому ли Игорек тебя сплавил из своей квартиры?

– Что за бред, – искренне усмехнулась я.

– Расскажи мне про бред, – доверительно заявил Тима, разуваясь и проходя по коридору в кухню, я только головой покачала. Он сел и закурил, я замерла на пороге, скрестив на груди руки.

– В моей квартире курить нельзя.

– Время менять привычки, – хмыкнул он, поглядывая на меня, – так что у вас с братом?

– По какому праву ты вообще лезешь в нашу жизнь?

– Значит, что-то есть. Игорек перестал видеть в тебе ребенка? Я его понимаю, как увидел твою грудь в ресторане, так до сих пор забыть не могу. Лицо у тебя, может, невинное, а вот в остальном...

– Проваливай отсюда.

– Не спеши меня прогонять, – снова хмыкнул Тима, – я же с добрыми намерениями.

– Знаешь, куда ими выстилается дорога?

Он хохотнул.

– Ты мне определенно нравишься, осталось только выбить у тебя из головы чувства к брату.

– Заткнись, а? Нет у меня никаких таких чувств.

– Ой ли? – Тима смотрел лукаво.

– Я не обязана тебе ничего объяснять.

Он кивнул.

– Я и сам узнаю, что к чему. Может, ты ему и не сестра вовсе? Я Игорька знаю почти десять лет, о сестре он ни разу не обмолвился. Каждый новый год уезжал куда-то, да, но он нам плел, что любит справлять праздник в одиночестве где-нибудь за границей. Знаешь, никому в голову не пришло проверять его слова. А стоило, не удивлялись бы теперь.

– Я его сестра.

– Вообще, вы похожи, спорить не буду. Значит, тебя растила бабка?

– Да.

– Что же он тебя раньше не забрал?

– Спроси у него.

– Боюсь даже затевать разговор о тебе, Игорек начинает нервничать, опасаясь, как бы стулом меня не огрел, – Тима посмотрел так трагично, что сумел рассмешить, – лед тронулся, господа присяжные заседатели, – заметил он, глядя, как я улыбаюсь, – улыбка идет тебе куда больше, чем сдвинутые бровки.

Он поднялся и подошел ко мне. Я сразу ощутила некоторую неловкость, потому что мое общение с мужчинами происходило исключительно в ночных клубах после выступления, и

там я знала, как себя вести, чтобы дать отпор всем желающим провести со мной ночь. Тима к этой категории не относился, и были мы не в ночном клубе. Он меня рассматривал, склонив голову набок, блуждая глазами по моему лицу и телу, и я вдруг ощутила неизвестные доселе чувства. Сердце как будто замерло, и меня бросило в жар, дыхание сбилось. Я отвела взгляд, Тима усмехнулся.

– Ты меня хочешь? – спросил он негромко, наклоняясь ближе. Испугавшись, я вжалась в кухонный шкаф. Еще несколько секунд мы стояли так, потом Тима отошел и оперся о подоконник, глядя на меня с усмешкой.

– Тебе лучше уйти, – сказала я, он снова улыбнулся во все зубы и отправился в прихожую. Я даже не вышла, чтобы его проводить, услышав, как хлопнула входная дверь, доплелась до нее и закрыла замок. Некоторое время думала, стоит ли позвонить Игорю и рассказать о случившемся, но потом решила, что лучше промолчать. Ничего не произошло, а брат будет волноваться, еще поссорится с другом из-за меня. Кто знает, расскажи я тогда, что к чему, все могло сложиться иначе.

Я вздохнула и посмотрела на время, за воспоминаниями пролетел не один час. Поднявшись, убралась в комнате и кухне, после чего решила в кои-то веки приготовить поесть. Говорят, это наряду с шопингом помогает отвлечься от нежелательных мыслей. Так как шмоток у меня навалом, я решила сосредоточиться на готовке и выбрала борщ. На удивление, он вышел вкусным, с чем я себя поздравила и отправилась читать книгу. Ночь наложила отпечаток, так что вскоре я заснула, проснувшись, поняла, что снова опаздываю на работу. Чертыхнувшись, стала спешно собираться, пришлось даже вызвать такси. В примерку я влетела, собрав на ходу всех девчонок, они с жаром выспрашивали подробности.

– Представьте вашу самую лучшую ночь, – выпалила я, усаживаясь перед зеркалом, – представили? Так вот это было в сто раз лучше. Такой ответ устроит?

Девочки принялись галдеть, но тут появился Герман, и они, разом притихнув, покинули примерку. Герман прошел и сел в кресло, я продолжила молча краситься.

– Как прошло? – задал он довольно дурацкий вопрос.

– Представь свою лучшую любовницу... – начала я, он отмахнулся с досадой.

– Давай без личных подробностей.

– Больше рассказать нечего.

Герман смотрел недоверчиво.

– Вы же о чем-то разговаривали?

– По большей части я кричала.

Он еще некоторое время хмурился.

– То есть ничего?

– Очень даже много чего, но ты слушать не хочешь.

Герман поднялся.

– Хорошо, если так.

С этими словами он вышел, и я заперла дверь, чтобы спокойно подготовиться к номеру. Интерес Германа был для меня загадкой, конечно, он изначально знал, чья я сестра, но до этого беспокойства я за ним не замечала. Определенно, Кирилл произвел впечатление не только на женщин, но и на мужчин, раз в моей жизни такое оживление за одни сутки. Подумать над этим еще я не успела, пора было выступать. Станцевала я, на мой взгляд, на троечку, потому что мысли были где-то далеко. Пошла собирать деньги и увидела Кирилла, он стоял у стойки и смотрел в мою сторону. Нахмурившись, я отправилась за кулисы.

– Он здесь, – Зинка была тут как тут, – появился за пару минут до твоего выступления.

– Я очень рада, – ответила я, ловко закрыв дверь перед ее носом. Быстро собралась и пошла в зал, Кирилла там не было, зато Аннет усмехнулась, увидев меня.

– Красавчик запал? – поинтересовалась, когда я проходила мимо.

– Как запал, так и отпал, раз его тут нет.

– Его тачка на улице, – она продолжала улыбаться, но взгляд был холодным. Не ответив, я пошла к выходу. Кирилл стоял у машины, как и вчера.

– Какая встреча, – заметила, приближаясь, – кого ждешь?

– Догадаться несложно.

– Вот счастье-то привалило, – я приложила руку к груди, он рассмеялся.

– Так пользуйся.

Мы сели в машину, я в большой задумчивости. До сего момента я надеялась, что парень больше не появится, или, по крайней мере, проявит интерес к кому-то другому, но он не оставил мне даже поля для фантазии.

– Куда поедем? – спросила я.

– Поужинаем.

Я представила, сколько радости доставлю Сереге, если мы снова встретимся.

– Может, ко мне? Я борщ сварила. Ты любишь борщ?

Кирилл вздернул бровь, посмотрев с интересом.

– Ты еще и хозяйка отличная?

– У меня много скрытых талантов.

– Некоторые я уже оценил.

– Вот видишь, присмотришься, может, еще что обнаружится.

Он кинул на меня взгляд серьезней обычного, и мне это не понравилось. Стянув балетки, поставила ноги на сиденье. Кирилл усмехнулся, я сделала вид, что этого не заметила, стала смотреть в окно. Определенно, его интерес ко мне кажется подозрительным, но может потому, что я склонна во всех мужчинах видеть что-то корыстное. Вполне вероятно, я ему приглянулась, вот он и решил скоротать командировку со мной, тем более, даже платить не надо. Через пятнадцать минут он с аппетитом ел борщ в моей кухне, я смотрела на него, подперев щеку.

– Идиллия, – хмыкнула все-таки, – любимый муж пришел с работы.

Кирилл посмеялся. После ужина мы выпили кофе, и он отправился обозревать мою квартиру, я же разместилась в кресле в гостиной. Заглянув в комнату для тренировок, он присвистнул.

– Ты ответственно подходишь к своей работе.

– Мне за нее деньги платят.

Кирилл прошелся по гостиной, но ничего интересного не обнаружил.

– Ты не склонна к уюту. Никаких безделушек и прочих интересностей.

– Все интересности я спрятала в кладовку, чтобы не смущать клиентов.

Он рассмеялся и сел на диван, поглядывая на меня.

– Брось, – сказал вдруг, – я же вижу, что ты не обычная шлюха.

– Ага, – согласилась я, – я исключительная, еще и борщом кормлю.

– Как ты вообще оказалась в этом борделе?

Эта тема была мне совершенно неинтересна, потому я поднялась и уселась на него.

– Разговоры меня утомляют, – сказала ему, – особенно, когда такой красавец рядом.

– Не удержаться? – хмыкнул он, кладя руки мне на талию и спуская их ниже.

– Еле сдержалась, чтобы не завалить тебя прямо в лифте.

– Это могло быть интересно.

– Сейчас тоже ничего.

Я стала его целовать, он ответил с удовольствием, и нам быстро стало не до разговоров. Следовало констатировать: мне нравится заниматься сексом с этим парнем. Я решила, что если он появился неспроста, то мне и голову ломать не надо, что к чему, сам проявится, зато можно получать удовольствие, чем я и занималась полночи. Утром мне совершенно не хотелось вставать, и Кирилл шепнул на ухо:

– Я захлопну дверь, спи.

Такая трогательная забота чуть не прослезилась, но вставать я не стала. Проснулась ближе к обеду от звонка телефона.

– Алло, – сонно сказала я, даже не посмотрев на номер. Зря, потому что это был Серега.

– Он снова был у тебя, – заявил он в трубку.

– Серьезно? Я и не заметила, может, пробрался тайком и прятался в кладовке?

– Прекрати паясничать, мои ребята сказали, что парень явился перед твоим выступлением, после вы поехали к тебе.

– Ты посоветуй ребятам быть аккуратней, парень глазастый, может расстроиться и надавать по лицу.

– Поучи меня. Геля, мне все это не нравится.

– Зато мне нравится, до сих пор в себя прихожу.

Серега на мгновенье смешался.

– Я понимаю, у тебя удовольствие и все такое... Но подумай, ваша встреча выглядит подозрительно.

– В чем ты его подозреваешь? – не выдержала я. – Или у тебя есть информация о парне, но ты ее держишь при себе?

Он засопел в трубку.

– Я ничего не скрываю.

– Тогда расскажи о нем побольше. Чем парень занимается, откуда приехал?

Серега некоторое время думал.

– Давай при личной встрече.

– Думаешь, он прослушивает мой телефон? – не удержалась я.

– Так мне будет спокойней.

– Хорошо, куда приехать?

Мы сговорились на кофейню, и вскоре я входила в небольшое полутемное помещение, освещенное желтыми лампами. Серега сидел за столиком в углу и пил кофе, тоскливо пялясь в стену.

– Привет, – я села рядом и даже улыбнулась, заказав кофе, уставилась на него, – что-то ты неважно выглядишь.

– Зато ты цветешь.

– Есть от чего, нечасто мне так перепадает.

– Не говори ерунды, если бы ты захотела, давно нашла себе хорошего мужика.

– Но тянет что-то на плохих. Так что там наш заморский парень?

– На самом деле, ничего такого. Зовут его Смиренский Кирилл Сергеевич, тридцать два года, родом из Питера, родился, учился там, живет тоже.

– Хороший город Питер, – заметила я, – матушка моя его очень любила, по крайней мере, так Игорь говорил.

– Ты там не была?

– Не довелось.

– Съезди как-нибудь, тебе понравится, хотя твой брат не выглядел довольным.

– Дожди и ветры ему никогда не нравились.

– Это верно. В общем, работает этот Кирилл в крупной строительной компании. Когда я говорю в крупной, значит, имею в виду, действительно, крупной.

– Я поняла, – кивнула я, – а здесь у него...

– Открыли недавно филиал, вот его вроде как и послали сюда на некоторое время, наблюдать и направлять.

– Похоже на правду.

– Не спорю. Остановился он в лучшей гостинице, первую ночь ночевал там, следующие две у тебя.

– А днем чем занимался?

– В первый день не знаю, вчера весь день торчал в офисе, часов в семь вернулся в гостиницу, потом поехал в клуб.

– Сейчас он где?

– В офисе.

– Так, может, зря ты к парню придираешься?

– Мне не нравится его интерес к тебе.

– Тебе не нравится ничей интерес ко мне.

Серега поморщился.

– Тут другое, парень неместный, биография уж слишком гладкая.

– Вряд ли он зарежет меня в постели. А если у него хитрый план, так мы его раскроем.

За ним ты присматриваешь, за мной, подозреваю, тоже...

– Геля...

– Я не в обиде, у тебя свой интерес, и мне сложно тебя осуждать.

– У меня нет интереса, я просто хочу, чтобы ты жила спокойно.

– Спасибо, хотя вряд ли ты мне в этом помощник.

Он покачал головой.

– Еще что-нибудь? – поинтересовалась я.

– Он искалечил тебе жизнь, – печально сказал Серега, у меня сжалось сердце.

– Не будем об этом.

– Если бы не Тима, ты бы встретила нормального парня, твой брат остался бы жив.

– Это еще неизвестно, – усмехнулась я, – от Игоря могли избавиться и без Тимы, а со вкусом на мужчин у меня всегда были проблемы.

Серега покивал, я поднялась.

– Если будет что-то интересное, я позвоню, – сказал он, глядя на меня.

– Взаимно, – кивнула я и ушла, попрощавшись. До дома ехала на такси, мало что сообщая, слова Сереги не выходили из головы. Какого черта он опять ворошит прошлое, как будто я без него не помню, что к чему. Конечно, я все помнила, хотя и пыталась забыть, даже старательно уверяла себя, что у меня это получилось.

Глава 4

После той встречи у меня дома мы с Тимой увиделись в августе, на дне рождения брата. Он праздновал его в ресторане, гостей было одиннадцать человек: Игорь с Юлей, я, Серега с девушкой, Тима тоже с девушкой, еще парочка и два парня. Тима поглядывал на меня с усмешкой, расположив руку на спинке стула своей пассии. Все были знакомы друг с другом, кроме меня, конечно. Я общалась, в основном, с Серегой и его спутницей, мы сидели рядом. Тима вставлял периодически словечки в наш диалог, но по большей части шутил и развлекал присутствующих.

В какой-то момент ко мне подошел один из парней, что пришли в одиночестве, и предложил потанцевать. Я растерялась, но не отказала, посчитав это неучтывым. Во время танца мы познакомились и немного поболтали, Костя, так звали парня, рассказал что-то забавное, я рассмеялась и кинула взгляд в сторону столика. Тима смотрел на нас недовольно, хотя на губах застыла улыбка. На мгновение смешавшись, я взяла себя в руки. Когда мы вернулись, Костя пересел ко мне. Игорь покосился на него, но ничего не сказал. Серега только хмыкнул, Тима же переводил взгляд с меня на Костю. Я выскользнула в туалет, а когда вышла из него, наткнулась на стоящего у стены Тиму.

– Костик тебе понравился? – задал он вопрос.

– Тебя это не касается.

Я вознамерилась пройти мимо, но он, удержав меня за руку, прижал к стене.

– Если меня это не касается, почему ты так смотришь на меня?

– Я на тебя вообще не смотрю, – ответила я, начиная испытывать те же чувства от его близости, что и в прошлый раз.

Тима вдруг провел пальцем по моей щеке, спустился к шее и дошел до ключицы. Я стояла, застыв, как памятник. Он медленно наклонил ко мне лицо, я подняла на него глаза, наши губы оказались очень близко. Тима смотрел, и я не могла отвести взгляд, чувствуя, как скачет сердце. Он приблизился к моим губам, я неосознанно приоткрыла рот, а через мгновение почувствовала, как он легко, практически невесомо, коснулся моих губ своими. Спустя еще миг отстранился и направился в зал, а я стояла, ощущая вкус его губ и понимая, что влюбилась.

Иначе с чего меня так колбасит при каждой нашей встрече? Я с трудом нашла в себе силы вернуться за столик и вести себя непринужденно. Тима что-то рассказывал и на меня даже не взглянул, зато его девушка положила руку ему на бедро и не снимала до самого конца вечера. Я же вела себя, как полная идиотка, отвечала невпопад, брат забеспокоился, не заболела ли я. Когда мы покидали ресторан, я поглядывала на Тиму, его девушка изрядно выпила и липла к нему совершенно неприлично.

– Мы отвезем тебя домой, – сказал мне Игорь, кивнув, я направилась к машине.

Когда проходила мимо Тимы, он незаметно тронул мою руку, я кинула на него взгляд и в тот же момент все поняла. Брат отвез меня домой, и я стала наворачивать круги по квартире, грызя ногти. Так прошло сорок минут. Я уже начала чувствовать себя полной дурой, когда раздался звонок в дверь. Тима стоял, положив голову на руку, упертую в косяк. Наши взгляды встретились, через мгновение он уже целовал меня, прижав к стене в коридоре. Его руки гладили меня, я задыхалась от охватившего желания. Мы прошли в спальню, он повалил меня на кровать, отстранившись, я неловко сказала:

– Я... У меня еще не было мужчины.

Он повел головой, скрыв удивление, потом улыбнулся уголками губ.

– Уверен, тебе понравится.

Мы занимались любовью всю ночь, и мне, действительно, понравилось. А уж когда я смогла ощутить всю прелесть данного процесса, голову снесло окончательно. Он остался у

меня на весь день и следующую ночь, и все это время мы покидали постель только, чтобы поесть. Ночью мы лежали на кровати, приходя в себя после очередного слияния. Я паялилась в потолок, Тима курил. Повернул голову в мою сторону, окинул взглядом тело.

– Не повезло Игорьку с сестрой, – усмехнулся он.

– Почему?

– Уж больно хороша собой. В ресторане ты была самой красивой.

Я промолчала, он кинул окурок в кружку с чаем и притянул меня к себе.

– Как увидел тебя в первый раз у Игоря на квартире, – провел он ладонью по моей щеке, – так и не переставал о тебе думать.

Тима начал целовать меня, и я снова погрузилась в волну открывшихся для меня чувств, как физических, так и душевных.

На следующий день ему надо было уехать по делам. Он пил кофе, я кусала губы, не зная, как провести без него день, не зная, когда он теперь появится.

– Наверное, не стоит пока говорить твоему брату, – заметил Тима аккуратно, – боюсь, он не оценит, запрет тебя у себя дома, и тогда мы уже не увидимся.

Он все рассчитал правильно, знал, что сейчас это именно то, чего я боялась больше всего.

– Хорошо, – кивнула я, Тима поднялся и пошел к двери. Мне очень хотелось спросить, когда мы увидимся, но никакие силы небесные не могли заставить это сделать. Поцеловав меня, он сказал:

– Я приеду вечером, ты не против?

Я мотнула головой, он улыбнулся, еще раз меня поцеловав, уехал. Весь день я ходила из угла в угол, чувствуя себя не в своей тарелке. Один раз звонил Игорь, и я так перепугалась, что он узнал, что с трудом смогла поддержать разговор. Тогда и поняла окончательно: я сделаю, что угодно, лишь бы мы с Тимой могли быть вместе. Вечером он приехал, и я бросилась в его объятия.

– Тихо, малышка, – смеялся он, целуя меня и заходя внутрь.

Так прошел месяц, и за это время я окончательно потеряла голову. Морально я была готова пойти на что угодно, хотя от меня требовалось только одно: молчать о наших отношениях.

– Еще не время, – говорил Тима, – я подготовлю Игорьку, тогда и расскажем.

Усмехнувшись последним воспоминаниям, я вылезла из такси, мы как раз приехали к моему дому. Квартира мне вдруг не понравилась, после истории с Тимой я сменила всю мебель и сделала ремонт, но она все равно напоминала о моем первом мужчине.

– Черт бы побрал этого Серегу, – пробормотала я.

На работу в тот вечер я привычно опаздывала, настроение было ни к черту, потому выступление вышло агрессивным, впрочем, публике понравилось. Кирилл наблюдался у стойки, но после снова исчез. Девушки провожали меня понимающими улыбками, они уже успели придумать историю любви обычной стриптизерши и прекрасного бизнесмена. Таким наши дамы грешили постоянно, но я старалась подобные фантазии не комментировать, чтобы не отбирать у девушек последнюю мечту о прекрасном будущем. Кирилл ждал у машины, мы опять поехали ко мне.

– Плохой день? – поинтересовался он, взглянув на меня.

– Да ты провидец.

– У тебя все на лице написано. Что случилось?

– Просто нет настроения.

– Это мы исправим.

И он, правда, исправил, хотя я поначалу в успех не верила. Кирилл уложил меня на диван в гостиной, а сам некоторое время гремел на кухне, после чего принес на подносе горячий шоколад с мороженым.

– Это ты у меня в холодильнике нашел? – поинтересовалась я.

– Ага, – он кивнул, усаживаясь рядом, – на самом деле он забит под завязку, правда, некоторые продукты вызвали у меня опасения.

– Они разговаривали?

– Почти.

Я пила шоколад, кидая на Кирилла взгляды.

– Что? – спросил он.

– Удивительный ты парень.

– Почему?

– Приехал в провинциальный городок и проводишь вечера, готовя местной шлюхе горячий шоколад.

– Ты не шлюха.

– Откуда тебе знать?

– По-твоему, я не видел шлюх?

– Подозреваю, видел, даже много.

– Вот именно, – он откинулся на диване, – в остальном ничего удивительного. Я зашел в местный кабак, мне понравилась девушка, почему бы не провести с ней время?

Я хмыкнула.

– То есть ты был уверен, что я отвечу тебе взаимностью?

– В общем, да.

– Рисковый ты парень.

Кирилл посмотрел на меня, я продолжила пить шоколад. Когда с трапезой было покончено, он забрал у меня поднос и отставил его в сторону.

– Что у нас по расписанию? – спросила я. Он усмехнулся, устраивая мою голову у себя на коленях. – Будешь мне сказки рассказывать?

– Ты любишь сказки?

– Терпеть не могу, но твою с радостью послушаю.

– О чем желаете?

– Валяй что-нибудь про золушку.

Кирилл рассмеялся.

– Боюсь, не по теме.

– Ты не прекрасный принц? – он качнул головой. – Я тоже не золушка, – порадовала его, поднимаясь и усаживаясь к нему на колени. Кирилл меня обнял, но целовать не спешил, разглядывая.

– Что ты там увидел?

– Ты красивая.

– Только сейчас заметил?

Снова рассмеявшись, он притянул меня к себе.

Подобная идиллия продлилась до понедельника. Кирилл встречал меня после работы, мы ехали ко мне, предавались страсти, утром он уезжал. Серега мне не звонил, хотя я была уверена, он знал о происходящем. Значит, выжидает. Только непонятно, чего. В воскресенье ночью, перед тем, как уснуть, я сказала Кириллу:

– Если что, у меня завтра выходной. В том плане, что нет смысла ждать меня возле клуба, он будет закрыт.

– Я понял, – кивнул Кирилл, на этом разговор был окончен. Однако утром я проснулась около двенадцати от запахов, идущих из кухни.

Недоуменно встала, нацепив платье, направилась в ту сторону. Кирилл стоял в одних джинсах и что-то готовил. Я вздернула бровь, замерев на пороге.

– Что тут происходит?

Он обернулся и улыбнулся.

– Подумал, раз у тебя выходной, отчего бы не провести день вместе?

Тут я вздернула брови еще выше, потому что удивилась очень сильно.

– Ты серьезно?

– Вполне, – он приблизился ко мне.

– Как же твоя командировка?

– Подождет.

– Чем были плохи выходные?

– Тем, что вечером на твое тело палилось полсотни мужиков.

– Тебя это задевает? – я села на стул, продолжая искренне удивляться.

– Я не люблю, когда моя женщина раздевается у всех на глазах.

– Твоя женщина?

Я почти рассмеялась, но Кирилл пожал плечами.

– Пока я здесь и ты со мной, ты моя женщина.

– Очень романтично.

Кирилл сощурил один глаз и, резко схватив меня, перекинул через плечо и понес в спальню под мои возгласы. Можно сказать, день начался хорошо, правда, завтрак таки подгорел.

– Сходим куда-нибудь? – поинтересовался Кирилл, когда мы пили кофе, я чуть не поперхнулась.

– Это, что, свидание?

– Назови, как тебе удобнее.

– И куда мы пойдем?

– Пошли в кино, потом можно где-нибудь пообедать, раз с завтраком вышла такая беда.

Он сделал смешную рожицу, я рассмеялась.

– Хорошо, кино так кино.

Фильм оказался посредственным, зато мы произвели впечатление. Ради такого мероприятия я вырядилась в красивое платье и сделала укладку с макияжем, Кирилл всегда выглядит отлично, так что парой мы стали выдающейся. Дамы глазели на него, мужчины на меня, мы же делали вид, что ничего не замечаем. Чтобы позлить окружающих, сели в последнем ряду и вели себя совершенно неприлично, чем вызвали еще большую волну интереса.

– Темперамент у тебя будь здоров, – хмыкнул Кирилл, когда мы вышли из кинотеатра, – и наглости не занимать.

– Мне казалось, ты был не против.

– Тебе вообще трудно противостоять.

На мою беду, обедать мы поехали в тот же ресторан, что и в первую встречу. Я поглядывала в зал, но Сереги не было, хотя что ему мешало появиться в любую минуту?

– Высматриваешь своего дружка? – спросил Кирилл. – Его ребята катаются за мной, как приклеенные. Чем я их так заинтересовал?

Я пожала плечами.

– Проявляет заботу обо мне. Ты-то уедешь, а я останусь. Вдруг ты меня обидишь ненароком?

– Он твой любовник?

– Нет, когда-то мы неплохо общались.

– Что случилось потом?

– Это нудная и неинтересная история.

– И все-таки?

Я посмотрела на Кирилла: в глазах интерес, не более того.

– У нас был общий друг, когда он исчез из нашей жизни, отношения сошли на нет сами собой.

– Этот друг был твоим любовником?

– Ты считаешь, без любовника не обойтись?

– В твоём случае – нет.

– Очень мило, – хмыкнула я. Нам принесли заказ, и мы начали есть.

– Надолго ты здесь? – спросила я.

– Пока не знаю. Мы открыли в вашем городе филиал, я слежу за тем, чтобы все нормально заработало. Когда решу, что все хорошо, уеду.

– Чем занимается фирма?

– Строительством. Боюсь, в этой области ты мало смыслишь.

– Я ни в какой много не смыслю.

– Почему же, танцуешь ты прекрасно, секс вне категорий, готовишь неплохо.

– Ага, только замуж никто не берет.

– Можно подумать, ты пойдешь, – хмыкнул он, а я подивилась прозорливости этих слов. Тут в зале показался Серега, я непроизвольно поморщилась. Кирилл это без внимания не оставил и проследил за моим взглядом.

– Вот и дружок пожаловал, – хмыкнул он. На этом его интерес закончился, а Серегин, наоборот, только усилился. Он сел за столик неподалеку и принялся откровенно глазеть.

– Глаз от тебя оторвать не может, – заметил Кирилл, посмеиваясь.

– Может, от тебя.

– Возможно, раз уж его ребята катаются за мной.

Нехотя поднявшись, я направилась к Серегину столу. Он посмотрел на меня с легкой ленцой, судя по всему, объяснять что-либо он тоже не хотел.

– Как дела? – спросила я, усаживаясь за столик и широко улыбаясь.

– Прекрасно.

Он заткнулся и продолжать беседу не планировал, ему принесли заказ, он начал есть, игнорируя меня напрочь.

– Так и будешь молчать? – все-таки спросила я.

– А ты?

– Что я?

– Этот парень ночует у тебя всю неделю.

– Не спорю. Но больше мне сообщать нечего, а это ты и сам знаешь.

Серега отложил вилку, внимательно на меня глядя.

– Сегодня понедельник, подозреваю, он так увлекся тобой, что забил на работу?

– Он же директор, значит, никому не подчиняется.

– Ага, – вроде согласился Серега и вернулся к еде, я принялась его созерцать.

– Что не так? – нахмурилась через пару минут.

– Все как надо, – развел он руками, – парень скоро переедет к тебе, а ты ведешь себя так, словно это нормально.

– Что в этом ненормального?

– Все, – Серега разозлился и снова отложил вилку, косясь в сторону Кирилла. Тот спокойно ел свой обед. – Интерес к тебе любого непонятого персонажа сразу вызывает ответный интерес.

– Поэтому твои ребята гоняют за ним по городу?

– Если бы только мои.

– Кто еще? – насторожилась я. Немного помявшись, Серега выдал:

– Мои парни засекли ребят Калиниченко.

Я нахмурилась.

– Этому что надо?

– Догадаться нетрудно. После истории с твоим братом Калиниченко оказался одним из подозреваемых, Тиму на дело мог подбить он. Так что мужику надо было либо лечь на дно, либо разбираться, что к чему.

– Я помню, – заметила я, так как меня это разбирательство затронуло напрямую.

– Вот именно. Потом он вроде как отмазался, тем не менее, вопрос, кто заказал твоего брата, остался висеть. Неудивительно, что стоило появиться твоему другу, как интерес к тебе снова вырос.

– Не понимаю, с чего, я рассказала всю правду еще тогда...

– Но кто-то мог не поверить, – пожал плечами Серега, – все логично: ты была любовницей Тимы и помогла ему избавиться от брата, после чего твой любовник смылся, а ты осталась. Возможно, вы решили перестраховаться, ажиотаж с годами уляжется, и тогда парочка влюбленных воссоединится.

Мне стало смешно.

– Если кто-то так думает, то он полный идиот, который, к тому же, совершенно не знает Тиму.

– Не спорю. Но заметь, все годы ты ведешь аскетичный образ жизни, мужчины появляются редко и ненадолго, однако этот парень сразу оказался в твоём доме и чуть ли не поселился там.

– Ты преувеличиваешь, – усмехнулась я.

– Дело не во мне, а в тех, кто мог так подумать. Потому и говорю: держалась бы ты подальше от этого залетного парня.

Сам парень, между тем, возник возле нашего столика и лучезарно улыбнулся.

– Привет, – кивнул Сереге и обратился ко мне, – ты долго тут сидеть собираешься?

– Уже иду.

Кирилл улыбнулся, но остался стоять, так что мне пришлось подняться. Серега на это смотрел исподлбья.

– Пока, – сказала я ему, он что-то буркнул, и мы с Кириллом вернулись за наш столик.

– Что поведал твой дружок? – поинтересовался он, подзвав официанта и заказав кофе.

– Уверяет, что ты опасный персонаж, советует держаться от тебя подальше.

– Чем я опасен? – удивился Кирилл.

– Своим присутствием в моей жизни.

– Парень просто ревнует.

– Плохо ты его знаешь.

– Тогда в чем проблема? – он посмотрел серьезно, и я снова удивилась общей перемене в нем. Кирилл словно стал другим человеком, ничего от доброго и насмешливого парня не осталось. Я подумала, что Серегины слова не лишены истины.

– Мне не нравится твой взгляд, – заметил он мне, – ты меня в чем-то подозреваешь?

– Например, в чем?

– Тебе видней. Если поделишься, я, возможно, смогу развеять твои страхи.

– Конечно, – усмехнулась я, не спеша делиться. Тут официант принес кофе, Серега как раз уходил, Кирилл его видеть не мог, тот сделал мне знак рукой.

– Я в туалет, – поднялась я, Кирилл только усмехнулся. Серега ждал меня в холле, прохаживаясь между колонн. Чувствовал он себя здесь, как рыба в воде, оттого, что ресторан принадлежал его хорошему приятелю, который когда-то был другом и моего брата. Так что место являлось почти семейным, а Серега считался кем-то вроде дорогого гостя, которому рады всегда. Я приблизилась к нему.

– Геля, – озабоченно выдал он, – я понимаю, это твоя личная жизнь, но долг перед Игорем...

– Ближе к делу.

– Хорошо, – он вздохнул, – мои ребята пасут Смиренского неделю, ребята Калиниченко тоже. Он исправно ездит на работу, оттуда в гостиницу, после к тебе. Продолжаться такое может до бесконечности, а Калиниченко ждать не любит. Так что будь осторожна.

– Считаешь, он может затеять военные действия?

Сергеа пожал плечами.

– Не знаю насчет военных, но ускорить ситуацию может. Не хочу, чтобы ты при этом пострадала.

Я задумалась, вспоминая нашу встречу с Калиниченко. Тут Серега прав, мужик на расправу скор, а, судя по тому, как друг брата нервничает, в намерениях противника он уверен.

– Хорошо, – согласилась я, – буду проявлять осторожность.

– Если что, звони, мои ребята приглядывают за вами, так что помогут.

– Не пугай меня, – я пыталась высказаться насмешливо, вышло так себе.

– Я и сам боюсь.

С этими словами Серега покинул заведение, а я вернулась за столик в глубокой задумчивости.

– Что сказал дружок? – поинтересовался Кирилл, отставляя свою кружку.

– Ничего нового, – я кинула на него недовольный взгляд. Мог бы хоть раз прикинуться, что не заметил. Он кивнул, вроде соглашаясь, я принялась пить кофе.

– Какие планы? – поинтересовался он.

– Поедем домой?

– Можно.

Вскоре мы ехали в машине Кирилла в сторону моего дома. Я сидела, поджав ноги, и пялилась в окно.

– Ты так внимательно смотришь, – заметил Кирилл, – высматриваешь кого-то?

– Кого? – недовольно спросила я, он пожал плечами.

– Тебе видней, хвост за мной тянется длинный, можешь выбрать, кто тебе больше нравится.

Я уставилась на него, он невозмутимо вел машину.

– А ты, значит, всех углядел?

– Не так это трудно.

– И кто же висит у тебя на хвосте?

– Ребята твоего дружка плюс еще несколько интересных персонажей.

– Ты серьезно? – я даже рот открыла.

– Я сам удивлен. У вас к каждому приезжему такой интерес или только я удостоился чести?

– Как ты узнал, чьи люди?

Кирилл посмотрел насмешливо и немного снисходительно.

– У меня есть связи, номера машин я запомнил, а выяснить, что к чему, дело быстрое.

Я кивнула, действительно, глупый был вопрос.

– Мне фамилии можно услышать?

– А ты их не знаешь?

– Нет, – нахмурилась я.

– Хорошо, – Кирилл, кажется, веселился, – твой Смирнов, потом некто Калиниченко, Уколов и Смолин. Что скажешь?

Я отвернулась к окну и стала думать. Серега понятно, интерес Калиниченко тоже можно оправдать, фамилии оставшихся мне незнакомы. Что не удивительно: криминальный мир нашего города был для меня в принципе загадкой, несмотря на то, что я крутилась довольно близко от него и даже соприкоснулась пару раз. Их мне хватило за глаза, чтобы понять: это

то еще болото, сунешься – затянет намертво, «мама» сказать не успеешь. Тем более, в моей ситуации лучше вообще сидеть тихо и починять примус. Если бы не Кирилл и не внезапный интерес к нему, жизнь шла бы себе спокойно и незатейливо, как раньше, но теперь...

«Так избавься от него, – тут же влез внутренний голос, – выгони в шею, пусть сам разбирается со всеми неприятностями».

Почему-то подумалось, что тогда разбираться с неприятностями придется мне. Если Серега прав, и за Кириллом приглядывают из-за появления его в моей жизни... В общем, надежнее держаться вместе, хотя доверять ему нельзя. Парень, ох, как непрост, и даже не пытается этого скрыть. Я вздохнула, Кирилл посмотрел с усмешкой.

– Что надумала?

– Ничего толкового.

– Это потому, что одна думаешь, поделись, свежий ум внесет новые идеи.

– Нечем делиться, – хмыкнула я, но он, само собой, мне не поверил.

Настроение было ни к черту, я раздражалась, рядом был только Кирилл, которого явно не стоило злить. Я ушла в ванную, налила воды и легла, пытаюсь забыться. Получилось так себе. По всему выходит, мне так и не поверили тогда, решив, что я покрываю любимого, но оставили в покое, предположив, что если ситуация верна, то Тима или я себя проявим. Я-то знаю, что это глупость несусветная, однако кто-то думает иначе, оттого появление Кирилла в нашем городе и моей жизни кажется интересным. Кто-то считает, он может быть связан с Тимой? Но как, а главное, какую цель преследует?

Вряд ли парень хочет увезти меня тайком к бывшему любовнику, иначе бы не потащил в постель, боюсь, Тима за это парня по голове бы не погладил. Тогда что? Возможно, они сами не знают, вот и следят за развитием событий. Если Серегины парни заметили Калиниченко, значит, могли заметить и остальных, почему тогда он мне не рассказал? Или считает, что ребята не имеют отношения ко мне? Тогда они должны следить за Кириллом в личных интересах, это Серегу тоже должно было заинтересовать. По всему выходит, друг не спешит открывать передо мной душу, интересно, почему?

Покосившись на дверь ванной, я достала из кармана халата телефон и набрала Серегу, предварительно включив душ. Он ответил почти сразу.

– Что-то случилось? – спросил взволнованно, а я подумала, слишком он волнуется, то ли переигрывает, то ли, действительно, имеет повод.

– Не то чтобы, но есть пара вопросов.

– Где ты?

– У себя дома.

– А Смиренский?..

– Он не слышит наш разговор, если ты к этому.

– Ты оставила его одного? А если он что-нибудь найдет?

– Например, что? – хмыкнула я. – Пачки долларов, перетянутые резинкой?

Серега тоже усмехнулся.

– Боюсь, стриптизом их не заработать.

– Мне их Тима оставил как вознаграждение за помощь.

– Это не смешно, – Серега посуровел, я была вынуждена с ним согласиться.

– Извини, печаль у меня.

– Да что случилось?

– Ребята очень беспокоят, что на хвосте висят.

– Которые? – брякнул Серега и сам понял, что проболтался.

– Вот и я говорю, которые, их, оказывается, немало.

Он вздохнул.

– Это тебе твой дружок рассказал?

– Ага, он оказался более откровенен, чем ты.

– Я же говорю, надо встретиться.

– Кто такие Уколов и Смолин?

Сергеа вздохнул.

– Долго рассказывать.

– А ты быстренько, подробности при встрече.

– Уколов – бывший компаньон твоего брата, последние несколько лет миллионы они наживали рука об руку.

– Понятно, а Смолин?

– Здесь сложнее, но одно точно – приятелями они не были.

– То есть враги?

– Можно и так сказать.

Я задумалась над открывающимися перспективами.

– Давай завтра встретимся, – сказал между тем Серега, – и поговорим нормально.

– Хорошо, давай часика в два в той же кофейне, что в прошлый раз.

– Договорились.

Я повесила трубку и, быстро приняв душ, выползла из ванной. Кирилл что-то готовил, я замерла, стоя на пороге. Кажется, парню, реально плевать на всех преследователей.

– Теперь-то чего хмуришься? – бросил он на меня взгляд. Я прошла и села за стол.

– Такое ощущение, что все, о чем ты мечтал в жизни, это готовить на моей кухне ужин.

Хмыкнув, Кирилл сказал:

– Может, так оно и есть. Твой вид мне не нравится.

– Так найди другую, которая всегда улыбается.

Теперь нахмурился он, бросил свою готовку (краем глаза я заметила, что это фруктовый салат), сел напротив меня.

– Необязательно вымещать на мне свое плохое настроение.

– Можно подумать, испортилось оно не из-за тебя.

– Испортилось оно из-за тебя самой. Чем тебя так напрягают эти преследователи?

– То есть тебе реально все равно, что за тобой таскается куча ребятишек?

– Не вижу повода переживать, – пожал он плечами, – парни наглость не проявляют, а мне скрывать нечего.

Я стала сверлить его взглядом.

– Так и нечего? – спросила наконец.

– Нечего. А тебе?

Теперь он смотрел на меня, я отвернулась, ставя ноги на диванный уголок. Кирилл усмехнулся и встал.

– Можешь не отвечать, – заметил, возвращаясь к салату, я разозлилась.

– Какого черта ты вообще тут появился?

– Я же рассказывал. Не веришь, спроси у своего дружка.

– Даже не сомневаюсь, что он подтвердит твою историю, – съязвила я.

– Если ты хочешь вывести меня из себя, придется запастись терпением, занятие это не из легких.

Я хмыкнула, он снова повернулся и сел передо мной на корточки, глядя в глаза.

– Я знаю хороший способ снять напряжение, – посмотрел лукаво. Я хотела ответить, что не в настроении, но, встретившись с ним взглядом, тут же почувствовала приятное волнение. Кирилл это понял, потому подхватил меня и потащил в спальню.

Глава 5

По счастью, больше мы к данной теме не возвращались, утром Кирилл покинул меня, привычно захлопнув дверь. Я продолжила спать. Проснувшись и выйдя в кухню, обнаружила на столе записку:

«Не грусти, малышка, увидимся вечером».

– Как трогательно, – хмыкнула я и направилась в душ.

В два часа дня я входила в кофейню, Серега сидел за тем же столиком в углу. Я прошла к нему, села и уставилась на товарища. Он явно нервничал.

– Как дела? – спросил у меня.

– Нормально. Давай ближе к делу.

Серега вздохнул.

– По-человечески поговорить опять не получается.

– По-человечески – это когда со всей душой друг к другу и ничего не скрывают.

– Я не скрывал, – обиженно заметил он, но тут же продолжил, – короче, говори, что хотела.

– Информации.

– С кого начать?

Я немного подумала.

– Давай с Калиниченко.

– А он что? – Серега вроде даже удивился, – тут все ясно.

– Ты сказал, что его подозревали в покушении на Игоря, как он сумел отмазаться?

Он немного подумал.

– Я не знаю. Многие думали на него, потому что Тима водил с ним дружбу.

– Калиниченко что-то имел против брата?

– В этом городе почти все имели что-то против него, – развел руками Серега, – только силенок тягаться не хватало.

– В чем выгода Калиниченко?

Он вздохнул.

– Ты не была сведуща в делах...

– Да, потому продала долю Игоря тебе, – тут я лучезарно улыбнулась, он поморщился, – так что ты сведущ полностью, вот и расскажи.

– Хорошо. Как ты могла понять, получив наследство, твой брат зарабатывал очень много. И как можно догадаться, не все легальным путем. Одной из статей дохода был антиквариат.

– То есть? – нахмурилась я, потому как эта сторона жизни брата мне была неизвестна.

– То и есть, – Серега маялся, рассказывая мне это, видимо, не хотел открывать секреты Игоря даже после его смерти, – через него многие дорогие вещицы уходили за границу.

– Он выступал посредником при сливании антиквариата?

– Именно.

– Откуда у него такие каналы?

Серега развел руками.

– Делиться подобной информацией он не посчитал нужным. Можно его понять: чем меньше людей в курсе, тем надежней.

– Как давно Игорь занимался этим?

– Последние шесть лет.

– То есть каналы появились где-то через три года его пребывания здесь.

– Примерно так.

– Чем он занимался эти три года?

Сергеа пожал плечами.

– Разным. Когда мы познакомились, он уже работал с Уколовым.

– Вас познакомил Тима?

Сергеа кинул на меня удивленный взгляд и сказал, качая головой:

– Ведь мы толком ничего друг о друге не знаем. Да, нас познакомил Тима, а с Тимой Игоря свел как раз Уколов, твой брат и этот парень вместе служили.

– Все друг друга знают, – усмехнулась я, – выходит, сюда его перетянул этот Уколов?

– Выходит, так.

– Что он за человек?

– Интересный, – тут усмехнулся Серега, – Игоря он старше на четыре года, в армию пошел после института, там они и свели знакомство. Сама понимаешь, доподлинно я ничего не знаю, потому как свечку не держал. Уколов к тому моменту уже имел две судимости, но папаша у него известный в городе адвокат, так что сыночка отмазал от тюрьмы, но отправил в армию в надежде, что у того встанут мозги на место. У него вроде как встали, потому что после возвращения он взялся за ум и открыл строительную фирму. Почти сразу появился Игорь, и они стали компаньонами.

– Откуда они взяли деньги?

– Первоначальный капитал дал папаша Уколова, лишь бы сынишка не катился по наклонной.

– Тогда какой смысл брать Игоря компаньоном, он гол, как сокол, а фирма по сути основана на деньги Уколова.

– Об этом ты его спроси, – посоветовал Серега, ухмыляясь, – со мной ни Уколов, ни Игорь разговоров на эту тему не вели. Может, служба в армии их так сблизила?

– Судя по твоим рассказам, Уколов не очень приятный человек, сомневаюсь, что у него возник подобный душевный порыв.

– Как бы там ни было, Уколов взял его компаньоном, и их дела быстро пошли в гору.

– В этом бизнесе легко раскрутиться?

– Понимаю, куда ты клонишь. Вообще, не очень, но не будем забывать, что отец Уколова – известный в городе адвокат. Чего хитрить, его услугами пользуются многие, значит, связи дядечка имеет. Помочь сыну – первое дело, сама понимаешь.

– Ладно, – отмахнулась я, – оставим причину странной любви Уколова к Игорю. Как вы познакомились?

Сергеа некоторое время думал, глядя на меня.

– У нас вроде задушевный разговор, – хмыкнула я. Он тяжело вздохнул.

– Боюсь, зная всю правду, ты не станешь относиться ко мне лучше.

– А ты попробуй.

– Хорошо. В ту пору мы с Тимой помышляли тем, что толкали наркоту.

Я вздернула брови в удивлении.

– Ты серьезно?

– Вполне. С Тимой мы дружили с детства, это ты, наверное, знаешь, потом поступили в институты, разные, на втором курсе я был отчислен из-за неуспеваемости, загремел в армию. Денег на то, чтобы откосить, не было. Вернулся через два года, само собой, сразу встретился с Тимой. Он успел измениться. То есть внешне остался тем же придурком, что и всегда, но выглядел каким-то деловым. Ходить вокруг да около не стал, говорит, мол, Серега, есть такая тема, на ней можно подняться. Оказалось, наркота. Изначально я был против, Тима тогда работал курьером, развозил партии по точкам, а курьеров, больших и маленьких, рано или поздно сажают, это факт известный. Но он сказал, что все на мази, за два года он успел себя зарекомендовать, так что из курьеров стал экспедитором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.